

Коридорный сквозняк ворвался в помещение, и от этого Сан Мяо почувствовала, как к лицу прилила кровь.

Она тихо кашлянула и кивнула в сторону своей комнаты по соседству, изобразив на лице крайнее изумление:

— Вот именно... Гэли, посреди ночи, вместо того чтобы спать, разгуливает в таком... легкомысленном виде.

Се И скользнул взглядом в указанном направлении, а затем невозмутимо посмотрел на нее:

— Прямо как ты сейчас?

— ...

Сан Мяо опустила веки и пробормотала себе под нос:

— Разве это одно и то же? Я вышла вынужденно.

Взгляд Се И ясно давал понять, что он ей не верит. Обычно именно Сан Мяо была той, кто заставлял его терять дар речи, но сегодня его напор был необычайно силен. Впервые Сан Мяо почувствовала, что ее загнали в угол.

— Ты все еще злишься? — Сан Мяо нашла только одно объяснение. — Из-за того, что я посмеялась над тем, как ты ел бараньи яйца? Хочешь, посмейся надо мной в ответ? Будем квиты.

Лучше бы она этого не говорила. Иногда Се И хотелось вскрыть ей череп, чтобы посмотреть, что там вообще творится. Быть квиты? С чего бы это?

Ту миску с бараньим супом еще можно было забыть, но метка — это процесс взаимного влияния. Почему он должен страдать, изнывая от жажды и бессонных ночей, а после того, как ее феромоны сегодня окончательно вывели его из равновесия, он решил больше не подавлять свои желания?

А она выглядит так, будто ее это совсем не касается. Словно в огне сгорает только он, словно только он один познал этот вкус и не может забыть, а она, пользуясь своим умением соблазнять, остается такой же небрежной и уверенной в себе.

Се И внезапно захотелось ее проучить.

— Заходи, — он отступил в сторону.

Сан Мяо замерла, не ожидая, что он пригласит ее в комнату.

— Собираешься так и торчать снаружи всю ночь? — Се И прошел вглубь, не оборачиваясь. — Если так, то завтра утром твоя связь с Гэли станет главной новостью городка Тафуэр.

— Но я ведь отказала ему, — Сан Мяо вошла следом и прикрыла дверь.

— Именно потому, что отказала, он может затаить обиду и обвинить тебя в принуждении. В этом обществе всегда больше верят омегам, — Се И достал из шкафа бесшумный фен, его голос был лишен эмоций. — Поздравляю, ты снова отправишься в тюрьму.

Сан Мяо села на диван и, слегка повернув голову, посмотрела на его спину. Он поднял руки, подол рубашки задрался, обнажая тонкие позвонки. Его поясничные ямки тонули в тусклом свете прикроватной лампы, создавая неясные тени. Запах феромонов в комнате еще не рассеялся. Горячий воздух донес до нее аромат его геля для душа — такой же, какой использовала она сама.

Сан Мяо отстраненно подумала, что неделя тренировок по сопротивлению феромонам не прошла даром: по крайней мере, теперь она не чувствует себя такой беспомощной, как в первый раз.

— Но ведь есть ты, ты можешь быть свидетелем, — сказала она.

— Тогда ты снова будешь мне должна, — Се И высушил волосы и повернулся к ней, его темный взгляд впился в ее лицо. — Чем больше долгов, тем сложнее будет стать квиты.

В неверном свете Се И сел рядом с ней слева. Рубашка колыхалась, и стоило Сан Мяо повернуть голову, как ее взгляд невольно цеплялся за места, на которые она боялась смотреть слишком долго.

— Тогда я буду отдавать долг постепенно, — лениво отозвалась она.

Словно зная, что она так ответит, Се И безразлично произнес:

— Тогда отдай немного прямо сейчас.

Сан Мяо вздрогнула:

— М?

Се И приподнял веки, его голос звучал медленно и вкрадчиво:

— Раз уж ты обещала сделать все возможное, чтобы помочь, а твоя метка действительно

доставляет мне много страданий, то... обними меня.

Он привык отдавать приказы, поэтому даже его просьба, звучащая как проявление слабости, не допускала возражений. Сан Мяо думала, что ей это не понравится, но ошиблась. Кулаки Се И были сжаты до побелевших костяшек, словно он принял для себя нелегкое решение.

— Хорошо, — услышала она свой голос.

Как только слова сорвались с губ, Се И приблизился, не сводя с нее темных глаз.

— Повернись.

Сан Мяо послушно села боком, закинув ногу на диван и подставив спину. Се И закусил губу. Альфы — существа с огромной тягой к контролю, их звериные инстинкты не позволяют им оказаться в уязвимом положении, особенно подставлять спину другому. Если альфа так поступает, это значит лишь одно: она безоговорочно доверяет тому, кто находится позади.

Се И опустил взгляд, его прямые ресницы отбросили тень. Он продел руки под ее талией, обнимая со спины, и сомкнул ладони на ее животе. Он положил голову ей на плечо, подбородок медленно потерся о ее шею. В этой тесной близости он почувствовал, как мышцы на плечах и спине альфы мгновенно напряглись.

— ...

Сан Мяо не ожидала, что его объятие будет именно таким. Места, к которым он прикасался, казались уже не ее собственными. Когда он терся носом о ее шею, его мягкие волосы щекотали кожу, вызывая раздражающий зуд.

Чтобы разрядить обстановку, Сан Мяо сама завела разговор:

— Может, расскажешь мне о том, как раса насекомых маскируется под людей? Можешь?

— Могу, — Се И вдруг стал очень терпеливым. Он закрыл глаза и, прижавшись к ней, тихо заговорил: — После периода Кровавой зари, когда часть людей превратилась в пробужденных, раса насекомых тоже эволюционировала, понесла тяжелые потери, но их численность гораздо меньше, чем у пробужденных. Эти эволюционировавшие виды пытались вновь захватить человечество, но потерпели поражение. Люди взяли их в плен и почти сто лет проводили исследования.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Восемнадцать лет назад биохимическая лаборатория была сильно повреждена. Часть эволюционировавших видов погибла, остальные сбежали. Все они обладали способностью к идеальной имитации людей. Мать насекомых уровня SS, находящаяся в городке Тафуэр, — одна из них. Это и есть моя цель.

Сан Мяо поразились:

— Восемнадцать лет? Зачем ей скрываться столько времени? Да и судя по описанию задания, нашествие малых пауков началось только месяц назад, а до этого Тафуэр был образцовым городком с нулевым уровнем преступности.

— Все существа уровня S и выше обладают пугающей силой. После того побега Альянс привел все силы в боевую готовность, ожидая удара, но за столько лет эволюционировавшие виды словно канули в Лету, — Се И задумался. — Альянс до сих пор не знает истинных мотивов этой Матери насекомых уровня SS. Чтобы не сеять панику мирового масштаба, меня отправили сюда тайно.

Сан Мяо нахмурилась:

— Генерал Се, — она слегка повернула голову, — я не сомневаюсь в ваших силах, но если эта Мать насекомых так опасна, почему Альянс прислал только вас? Они не боятся, что вы...

Она не закончила, зная, что он поймет. Через мгновение она почувствовала, как грудная клетка, прижатая к ее спине, слегка завибрировала. Се И, кажется, усмехнулся.

— Похоже, ты за меня беспокоишься?

Сан Мяо не стала отрицать. Даже ее, постороннего человека, корбило от того, как граждане Альянса поливают Се И грязью. А ведь он рискует жизнью ради их же безопасности.

— Если не я, то кто? — холодно усмехнулся Се И. — Другие отбросы все равно не справятся.

Сан Мяо:

— ...Похоже, это был камень в мой огород.

Услышав его уверенный тон, она немного успокоилась.

— Тогда ты, должно быть, уже знаешь, кто эта Мать насекомых?

Се И ответил:

— Если бы знал, стал бы я ждать до сих пор? Постоянное появление малых пауков — явный сигнал, что она все еще здесь, в городке. Каждый житель может оказаться ею. Чтобы она выдала себя, нужно заставить ее почувствовать угрозу.

Сан Мяо хмыкнула:

— Значит, твой сегодняшний вид человека, который все держит под контролем, был спектаклем для нее?

Се И глубоко выдохнул и медленно открыл глаза:

— Как видишь, эффект значительный, она уже себя выдала. Есть еще вопросы?

Сан Мяо замерла:

— Нет... вроде бы все.

— Хорошо, — безжалостно сказал Се И. — Тогда помолчи.

Он помолчал, а затем почти с мольбой в голосе крепче обнял ее и прошептал:

— Дай мне еще немного побыть так, иначе ночью снова приснятся кошмары...

Последние слова он пробормотал так тихо, что Сан Мяо не разобрала. В наступившей тишине она почувствовала аромат роз и красного вина — не резкий, но окутывающий, с едва уловимым намеком, от которого слабело все тело.

На улице пошел дождь, температура упала. Воздух был холодным, но кровь под кожей кипела. И у нее, и, тем более, у Се И. С каждым его вдохом губы едва ощутимо касались ее кожи. Мягкие, полные, соблазнительные губы оставляли влажные следы на ее шее. Инстинкт альфы подсказывал ей: возможно, она не ошиблась — этот омега ее соблазняет.

Это не было похоже на неуклюжие попытки Гэли. Се И был мастером: он, как терпеливый охотник, сплел для нее сеть, в которую она попала сама, и теперь, стоило ей сделать неверный шаг, как она оказывалась плотно спеленатой, не в силах вырваться.

Сан Мяо пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не обернуться. Она не переставала думать: будет ли Се И вести себя так же, когда избавится от синдрома феромонной зависимости? И почему, когда они оба в здравом уме, она не может сопротивляться влиянию метки, хотя во время приступов болезни так отчаянно противилась такому Се И?

Она просто хотела выполнить долг альфы перед своим омегой в период метки.

Сан Мяо внезапно замерла. Своим... омегой? Только сейчас она запоздало осознала, что ее тело с самого начала безропотно принимало происходящее. Период метки длится полмесяца, оставленный ею след еще не исчез, и с физиологической точки зрения Се И сейчас действительно был ее омегой. Поэтому она тянулась к нему, стоило уловить его запах.

Даже после тренировок по сопротивлению феромонам, стоило ей почувствовать его аромат — и она теряла контроль.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Се И спросил:

— Где ты собираешься спать?

От его дыхания у Сан Мяо напряглись кончики пальцев, мысли спутались. Она постаралась выровнять дыхание:

— Можно я постелю на полу в твоей комнате?

Се И медленно произнес:

— Не думаю, что это уместно.

Сан Мяо не могла угадать его мыслей, поэтому переложила решение на него:

— Тогда как ты считаешь, где мне следует спать?

Се И слегка приподнял уголки губ. С таким видом он обычно праздновал победу. Спустя долгое время Сан Мяо услышала его хриплый голос:

— Со мной. На кровати.

Затем он добавил:

— Позволь мне вот так обнимать тебя всю ночь.

В голове у Сан Мяо словно разорвалась бомба. Черт. Это не сон, это верная смерть. Разум твердил отказаться, но слова застревали в горле. Потому что тело не хотело отказываться. Оно снова взяло верх над ее волей.

Се И, ожидая ответа, уперся коленями в диван и выпрямился. Слегка наклонившись, он увидел ее застывшее лицо и реакцию, которую невозможно было скрыть под тонкой тканью одежды.

Так тебе и надо.

Се И холодно усмехнулся про себя.

<http://bllate.org/book/22530/2379642>